Глаза Каи, словно наполненные хаосом, подергивались. Даже после того как она выключила телефон и попыталась отвлечься, текст сообщения не покидал её головы. 'Прости, что так внезапно. Кая. Если перейти прямо к делу, то это я, твой настоящий отец. Если ты читаешь это сообщение, то не могла бы ответить?'

Она вспомнила слова, сказанные Тесс Джилли, в их последнюю встречу. Её ищет отец. Но когда она подумала об 'Отце', она подумала, что это тот человек, который сделал её мать беременной во второй раз.

- Так получается... Он не со стороны Джеммы.
- О чем болтаешь, да ещё сама с собой?

Кая удивилась, услышав этот голос, прозвучавший так близко, и повернула голову. В тот самый момент, она всё так же держала руку Минджуна. И эту картину прикрывал лишь жакет. Кая поспешно подняла обе руки и сказала.

- Да так, ни о чем.
- Опять, наверное, смотрела в телефон... Что, снова плохие комментарии?
- Нет. Ничего такого. Сейчас меня уже не огорчить такими комментариями... Наверное. Но как бы то ни было, я уже не такая слабая, чтобы сокрушаться из-за такого.

Решительно произнесла Кая. На что Минджун ухмыльнулся и поднял руку. Тот самый кардиган, которым Кая прикрывала свою руку, висел у него на руке. Кая покраснела и быстро забрала жакет.

- Было жарко, поэтому я сняла его.
- Да вроде кондиционер работает.
- Его только-только включили. До этого было жарковато. Сейчас надену.

Кая надела его, после чего вздохнула.

Всё равно было жарко.

___

Отель. Кая стоит под горячим душем. Её влажные волосы прилипли к спине, а с длинных ресниц стекают капельки воды. Неприятное чувство, когда волосы налипли на шею.

Хотя нет, это лишь самообман, ей плохо по другой причине. Уже завтра она покинет это место, и ей вновь придётся жить по плотному графику. Плюс ко всему... Такому настроению поспособствовало то сообщение. Она решила, что это какая-то шутка, но как узнали её номер?

Кая не помнила отца. Он бросил их раньше, чем она вообще стала осознавать себя и понятное дело - не могла что-либо помнить. Честно говоря, она уже думала об этом, когда была маленькой. Возможно, что даже её мать Грэйс не знает, кто её отец.

- ...Прости. Мама.

Её голос был заглушен водой. Кая наблюдала за каплями воды, плавно стекающими вниз по телу, после чего выключила воду. Её глаза живо распахнулись, и она посмотрела на себя в зеркале.

- Кая. Держи себя в руках.

Но как ей это сделать? Если позвонит матери, то только больше поднимет волнение.

Ей казалось, что после душа полегчает, но выйдя из ванной, почувствовала, что её голова тяжела как промокшее хлопковое полотенце. Эмили посмотрела на Каю и с озабоченным видом спросила.

- Кая, у тебя всё в порядке? Ты какая-то мрачная.
- ...В жизни всегда много проблем.
- Но разве совсем недавно ты не радовалась жизни? Или может, это из-за соревнования с Минджуном?
- Минджун тут не при чем.

Сказала Кая со свирепым взглядом. Эмили замахала руками, как бы говоря, что ее не так поняли.

- Я не это хотела сказать... Ладно. Раз уж ты не хочешь говорить на эту тему, не буду настаивать. Можно хотя бы просто утешить?
- Ничего страшного. Я сама справлюсь.

- Уверена, что так будет лучше?

Но эти слова уже принадлежали не Эмили, а Сере. Она лежала на диване и смотрела телевизор, он показывал какой-то итальянский канал, но прямо сейчас она взглянула на Каю. Кая приоткрыла рот, как будто бы была чем-то озадачена. Сера человек трудный из-за своих хороших манер, но в то же время резкого характера. И помимо этого, заданный Кае вопрос был несколько труден. Кая, колеблясь, ответила.

- Просто, я не хочу никого втягивать в свои проблемы.
- Неужели ты думаешь, что для того, чтобы утешить, нужно знать проблему? Слушай. Если в такие минуты к человеку относятся безразлично, то он начинает себя накручивать и в итоге больше страдать. А если ему посочувствует, то просыпается чувство благодарности. И в зависимости от того, насколько близок этот человек, тем большая благодарность его будет ожидать.

Сера говорила что-то странное. Было такое ощущение, будто она подразумевала Минджуна, но в то же время будто бы говорила совсем не о нём. Но как бы то ни было, в голове Каи возник образ именно Минджуна. В этот момент она поняла свои чувства.

- Я к такому ещё не готова.
- ...К чему?
- K отношениям. Если всё так и дальше будет продолжаться, я не смогу смотреть Минджуну в глаза.

Сера не знала, что ещё сказать, поэтому отдала свою роль. Рэйчел, с нежной улыбкой на лице, произнесла.

- Всё прекрасно видно.
- Что?
- Это беспокойство верный признак того, что ты ещё очень молода. Ведь чем старше ты становишься, тем меньше возникает обеспокоенности, которая странным образом стремиться исчезнуть, что не скажешь о красивом личике и сердце.

Услышав комплимент от Рэйчел, Кая невольно коснулась своего носика. После чего уселась на подлокотник диванчика, на котором сидела Рэйчел. Сера, взглянув на это, с ухмылкой произнесла.

- Кая, а я как погляжу, у тебя есть какая-то привычка, сидеть на подлокотниках?
- А, об этом. У нас дома был только один диван на двух человек. Люди, конечно, довольно часто выбрасывают хорошую мебель, но у нас дома всегда не хватало места, чтобы поставить ещё один. Обычно, мама с сестрой сидели на диване, а я пристраивалась рядом на подлокотнике.

Это было воспоминание из её тяжелого прошлого, но она спокойно им поделилась. А так как она говорила всё это весьма спокойно, они просто не знали, что им делать, сочувствовать или нет. Сера посчитала, что в этом нет необходимости. Просто она не находила слов. А Рэйчел спокойно сказала.

- Бедность, это всегда трагедия. Особенно если ты в центре всего этого. Но превозмогая все тяготы, возникшие из-за этого, всегда можно подняться выше, нежели другие, и быть более яркой звездой. Различия между людьми, преодолевшими бедность и не встречающимися с ней, очень заметны.
- Вы пытаетесь задобрить меня комплиментами, какая я удивительная, верно?
- Ну, мне просто приятно видеть то, что достойно восхищения. Все люди мира будут переживать за вас, чтобы вы могли блистать еще ярче. И я, вероятно, буду одной из них.
- ...Ваше умение хвалить просто невероятно.

Кая мягко улыбнулась. Этот комплимент достиг её, и позволил немного расслабиться. Кая продолжила.

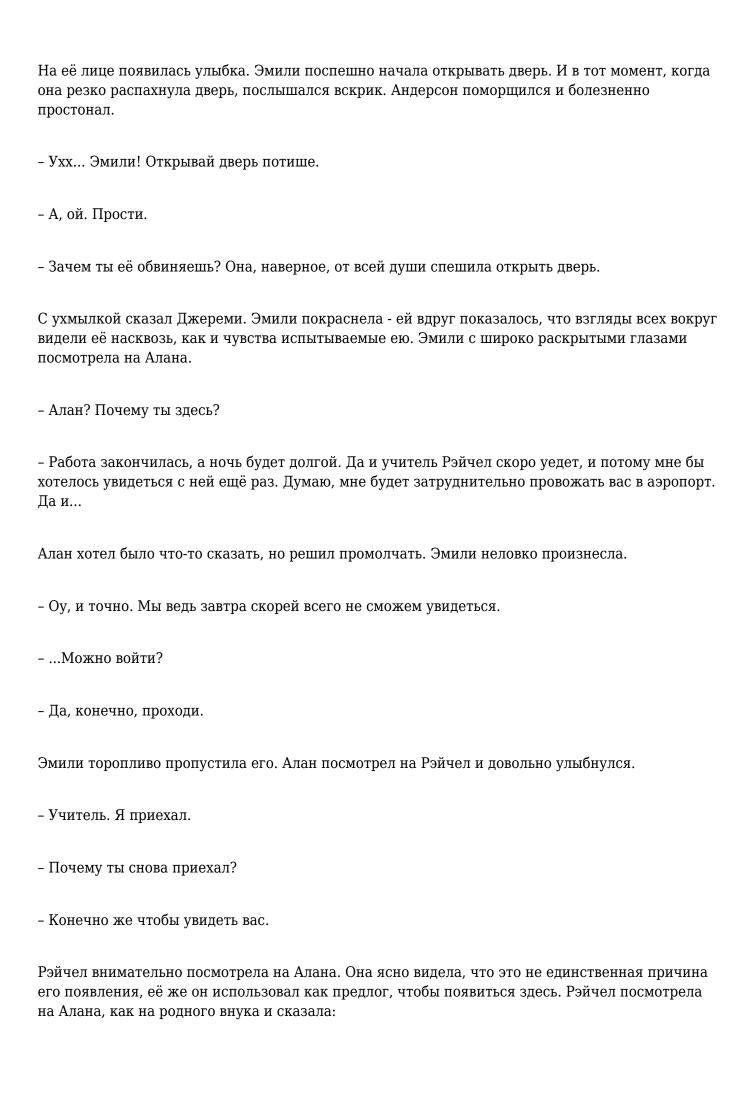
- Думаю, мне будет весело на вашей кухне.
- Из-за меня? Или из-за Минджуна?
- Прошу, не задавайте подобных вопросов. Вы ведь и так знаете ответ?

В то время когда она говорили, послышался звонок в дверь. Они посмотрели друг на друга, после чего Эмили сказала.

- Наверное, это парни. Пойду посмотрю.

Эмили встала и подошла к переговорному устройству. Она ещё сомневалась в собственных словах, но оказалась права. Вот только, среди них был тот, кого она никак не ожидала увидеть.

- ...Алан?

- Мы хорошо провели этот день в Острове Олив. Я не долго учила тебя, и мне нечем здесь гордиться... я горжусь лишь тем, что ты сам нашел свою собственную дорогу.
- Мне еще есть куда расти. В один прекрасный день я открою ресторан ещё лучше, чем главный ресторан Острова Розен.
- Вот и хорошо. Этого уже достаточно, хорошая цель, чтобы её считать твоей. Было бы неплохо, если бы я смогла увидеть всё это, пока еще жива.
- Не говорите так, вы ещё сто лет проживёте. Не так уж вы и стары.
- Если я проживу ещё сто лет, то мне будет 160. Хочешь, чтобы я прожила в одиночестве ещё сто лет?
- Ну почему же? Среди моих друзей есть вполне себе сексуальные старички, могу познакомить. Хочешь?

Игриво смеясь, сказал Джереми. Но Рэйчел не стала отвечать, и совершенно никак на это не отреагировала. Она мягко улыбнулась и посмотрела на Андерсона с Минджуном.

- Мои ученики тоже тут.
- Вот теперь, кажется, я действительно стал учеником.

Слова Рэйчел звучали ещё мягче, чем ранее. С этим голосом он был не знаком, и потому Андерсон говорил несколько взволнованно.

- Но ведь кухня, о которой говорит учитель, это... Вы ведь говорите о Венеции, верно?
- Это единственное место, которое могло подразумеваться мной. И единственное, где полагалось бы быть и мне, разве не так?

В голосе Рэйчел смешались одиночество и печаль. После чего посмотрела на Андерсона и Минджуна глазами полными надежды.

- Но я хочу, чтобы это место вновь засияло, и даже ярче, чем когда бы то ни было. Я не считаю это место гробницей Даниэля. И надеюсь, что вы мне поможете в этом деле. И если это произойдёт, то позже... Нет, я не буду говорить об этом прямо сейчас.

Рэйчел хотела было что-то сказать, но не стала этого делать. Она посмотрела на Каю и сказала.

- Как бы то ни было, немного жаль, что Кая победила. Я хотела бы взять её тоже с собой как можно раньше.
- Но учитель...

Произнёс Алан. На его лице читалась взволнованность.

- Андерсон и Минджун вроде ладят и руки у них из нужного места растут. Оба обладают немалым талантом. Однажды они вырастут в прекрасных шеф-поваров. Но... Не знаю, что там насчет деми-шефов, но будет трудновато поставить их су-шефами из-за их неопытности. Что у вас в планах по этому поводу?
- Это секрет, но... Алан, подставь ухо.

Рэйчел что-то прошептала ему на ухо. Услышав это, Алан широко раскрыл глаза, не веря в подобное.

- Тот самый? Нет, но как...
- Кажется, я всё еще популярна.

Рэйчел победно улыбнулась. А дальше беседа пошла о том, какой ресторан Рэйчел хотелось бы выбрать. И говорила Рэйчел голосом мечтательной девочки.

- Мне нужно вернуться в форму, к той, что у меня была до смерти Даниэля. Меню нужно будет довольно часто менять и переделывать, а блюда должны быть настолько идеальны, что преодолевать и привычные предпочтения и привычные антипатии людей. Над штатом подумаем вместе. А также о том, какие блюда будем подавать завтра, и какие продукты будем закупать. Но конечно это ещё не всё. Ведь всё это никак не отличит нас от других ресторанов. У меня хватит знаний и опыта воскресить старые блюда Даниэля, единственно что будет трудно, это воссоздать то понимание блюд и воображение, которое было присуще вкусу Даниэля. И именно поэтому, мне будешь нужен ты, Минджун.

Минджун посмотрел в глаза Рэйчел. Сейчас он видел перед собой старую леди, которая была слишком измученной для своего возраста. А из-за того, что ее душа горела ярко, сгорая дотла она и больше тревожилась. Она просила голосом, полным искренной любви, ожидания и благодарности.

- Спасибо. Я постараюсь помочь тебе развить твои чувства ещё лучше. Я сделаю так, что никто и никогда не сможет сравниться с тобой в силе вкуса. Доверишься ли ты мне?

Он чувствовал что ему не хватает воздуха - ему хотелось сдержатся ...но решение было уже принято. Он не мог вот так вот всё бросить и сбежать. Чжо Минджун заморгал. Окружающие

могли подумать, что в его глазах было отчаяние, но он ничего не мог с этим поделать. Он хотел отблагодарить Рэйчел за доверие, даже если бы ему пришлось отдать всё, что у него было.

- Да, я доверюсь учителю. Я сделаю это. Что бы ни случилось.

Рэйчел улыбнулась, Минджун сделал то же самое. Хотя привкус у него от улыбки был несколько другим.

Но взгляд... Взгляд у них был один тот же.

переведено на tl.rulate.ru

http://tl.rulate.ru/book/150/116019